

Предательство.

Доверие - вещь хрупкая. Это Сэмюэл знал наверняка. За всю свою жизнь он доверял только Бертольду и нескольким производственным компаниям, которые обеспечивали его основные потребности. Конечно, он должен был верить, что этот кусок мыла действительно убьет бактерии на его теле.

Но Сэмюэл знал, что доверять человеку все равно что подставлять себя с распростертыми объятиями под дуло пистолета.

Или в этом случае,

Лук и стрелу.

Капля пота стекала на подбородке Сэмюэля. Его ярко-синие глаза были сосредоточены на пронзительных глазах Арлеты. Он знал, что не должен смотреть на острый, как бритва, наконечник ее стрелы. Сэмюэл знал, что в ином случае он подумает о том, чтобы отстраниться, сделает импульсивный шаг. Это активирует его защитный механизм. Иррациональный защитный механизм.

Он никому не доверял. Ничего не изменилось, даже когда был назначен целевую группу. Даже в тот раз, когда он сражался бок о бок с ними, рискуя своей жизнью, нет. Сэмюэл никому не доверял. Особенно новой группе, что помогла ему. Он им не доверял.

Но...

Почему он чувствовал себя таким обманутым?

Сэмюэл рухнул на пол с поразившей его стрелой. Несколько минут он лежал на полу, думая что смерть наконец заберет его, думая о своей старшей сестре, все еще лежащей в больнице, прикованной к постели и находящейся в коме. Он думал о Бертольде и целевой группе.

А потом он остановился.

Сэмюэл попытался прямо сесть, но вскоре понял, что не может.

Он не мог ни сесть, ни встать не потому, что стрела попала ему в сердце...

Дело было в том, что стрела прошла в нескольких сантиметрах от его ребра в сторону ткани, пригвоздив его к земле.

Сэмюэл несколько раз моргнул от такого откровения. Почему он не понял, что Арлета не пристрелила в него? Или, точнее, что она не целилась в его жизненно важные органы?

- Ай, - произнес Сэмюэл, пытаясь вытащить стрелу из своего бока.

- Что за... - Сэмюэл начал тянуть сильнее. - Почему она не сдвигается с места?

Он не понимал, что творится в этом мире. Сэмюэл пытался сломать стрелу, но безуспешно, его ладони начали болеть от попыток.

И тут Сэмюэл, зафейспалмил.

Он снял свитер, что был на нем, открывая рубашку с длинными рукавами и футболку, убираясь прочь от земли.

- Верно, - прошептал Сэмюэл.

Арлеты больше не было видно.

- О чем я только думал? - Пробормотал Сэмюэл. - Естественно, они пытались избавиться от меня.

Сэмюэлю захотелось рассмеяться. Насколько же он наивен? Эти мрачные взгляды что Осия, Пэлмон и другие одарили его. Естественно, он это заметил. Они с самого начала относились к нему настороженно. Даже когда они разговаривали с ним так обычно, он замечал их взгляды, особенно когда спрашивал о цели их прихода в подземелье. Он замечал их молчание и прищуренные глаза, как будто они оценивали его вопросы и думали о том, что он представляет угрозу из-за его дознаний.

Группа отнеслась к нему с подозрением.

И он знает почему.

Сэмюэл взъерошил свои платиново-светлые волосы и стиснул зубы. Разочарование нахлынуло на него, как горячая вода, хлынувшая из душа на неподготовленную кожу.

- ЧЕРТ! МНЕ ДАЖЕ НЕ НУЖЕН ЭТОТ ФИГЗНАЕТЧТО ВАХИДА! - Закричал Сэмюэл во всю глотку, - Я НЕ ХОЧУ ЭТО!!! Я ПРОСТО ХОЧУ ВЫБРАТЬСЯ ОСТЮДА!

Сэмюэл почувствовал, как в нем поднимается сдерживаемое разочарование. Так вот на что было похоже чувство предательства. Так ВОТ каково это - быть обиженным. Каково это - быть осужденным за то, чего ты не делал и даже не осмелился бы сделать.

Сэмюэл закричал снова, – Я НЕ ПРЕТЕНДОВАЛ НА ЭТУ ШТУКУ... я... не после... всего этого. – Голос Сэмюэля стал ниже, а его плечо опустилось.

Доверие.

Что за хрупкая вещь.

Они не доверяли ему до такой степени, что хотели его смерти. Они не доверяли ему и не собирались рисковать.

Сэмюэл вздохнул. Он знал, что ничего не сможет сделать в одиночку, особенно в подземелье. Шансов на то, что он выйдет живым, был мизерным. Он даже не знал здешних правил и его местонахождении.

Правила. Фундамент самой науки. Конечно, даже у этого места есть свой набор правил. И знание этого будет основой выживания. Но теперь, когда рядом с ним никого не было, не было никакой возможности найти эти определенные правила.

Или... все же было?

Сэмюэл достал из кармана на поясе свой кожаный блокнот. Он начал записывать все, что мог найти. От гравитации до пылинки, что он мог найти, от металлов, запаха масла до самой атмосферы.

– Верно, – прошептал он себе под нос. – Я ведь исследователь. Я смогу это сделать!

Когда Сэмюэл начал изучать это место, постоянный анализ привел его к различным туннелям (он записывал повороты в дневник, чтобы не заблудиться). (П.П. А куда фотографическая память делась? Хммм...)

– Для часовой башни, этот большой, – произнес он.

Сэмюэл не знал, то ли он углубляется в башню, то ли поднимается выше. Несколько туннелей, которые он выбрал, вели к лестнице, ведущей либо вниз, либо вверх.

– Хмм. – Затем Сэмюэл записал основы. Похоже, что подобное место было "нормальным" положением вещей.

Сэмюэл продолжал идти, перелистывая свой журнал. Без его ведома перед ним открылась дверь, и, даже не заметив ничего, он отважился войти в неизвестные покои, которые незаметно заманили его внутрь.

- Мама?

Сэмюэл остановился как вкопанный, а потом замер на месте.

- Ма...ма. Это... ты? - Это был детский голос сладкий и очаровывающий, и все же каждое слово было монотонным и произносилось ровным голосом, как у печального вокалоида.

Сэмюэл медленно поднял взгляд от дневника. Его электрически-синие глаза широко раскрылись, когда он увидел зрелище, которое за все свои 17 лет существования никогда не мечтал увидеть.

Кукла в человеческий рост сидела на большом викторианском диване в большой комнате и плакала. На кофейном столике перед куклой стояли чай и пирожные, стены были заставлены часами разного вида, неправильной формы, зигзагообразными, классическими, круглыми и большими маятниками.

И что было еще более необычным, так это то, что все игрушки животных были повернуты в сторону Сэмюэля, их глаза вглядывались прямо в его душу.

Плачущая кукла медленно подняла глаза. У нее были вьющиеся темные волосы и большие голубые глаза. Она наклонила голову. - Мама?

- Эм... - Сэмюэд сделал шаг назад. - Я не твоя мать.

- Мама - Сказала она. - МмамММаМааа, - произнесла она, дергая головой из стороны в сторону.

Сэмюэл выругался себе под нос, когда кукла начала быстро ходить, ее конечности подергивались, а голова зловеще покачивалась.

- ААААааааа!